

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ
г. ПЕРМЬ

6 ФЕВ 1970

ЛЕОНИД СОБИНОВ В ПЕРМИ

СТРАНИЧКИ ПРОШЛОГО

Красочно оформленная реклама в газете «Пермские ведомости» от 18 мая 1910 года извещала любителей оперного искусства: «Городской театр, во вторник, 25 мая, состоится единственный концерт Леонид Собинова».

Это выступление всемирно известного артиста оказалось последним в его турне, продолжавшемся почти три месяца.

В Перми, которая произвела на него самое выгодное впечатление по сравнению с сибирскими городами, артист пел, как он выразился, с особым удовольствием.

Программа концерта поначалу казалась очень скромной: известный тенор обещал пермякам исполнить только три номера: каватину князя из оперы «Русалка», арию Ленского из «Евгения Онегина» и думку Ионтека из «Гальки». На самом же деле Леонид Витальевич, тепло встреченный зрителями, пел много. Некоторые арии из опер он исполнил на бис по нескольку раз.

Театральный рецензент «Пермских ведомостей» писал: «Импонирует, прельщает и захватывает умение петь, чувство, декламация, понимание малейших оттенков, воспроизводимых им арий, бесподобное пиано... Великий артист поет все одинаково бесподобно и выше всякой критики».

Следующее выступление Собинова в Перми состоялось только в 1926 году. Собравшаяся на концерт публика, большинство которой знало Собинова только по имени, переполнила театр. И хотя неуровненное время наложило свой отпечаток, все же зрителей покорял еще прекрасный, звучный, мягкий голос певца. Удачно подобранный репертуар — романсы Чайковского, Шумана, итальянская песенка в обработке Арениского, французская песня Массне — дал возможность Собинову очаровать пермскую публику необычно красивым тембром голоса, четкой фразировкой, нежным пианиссимо.

Но Собинов выступал в нашем городе не только с кон-

цертами. В 1930 году профессор Ленинградской консерватории Софья Дмитриевна Масловская ставила в Перми «Евгения Онегина» с Собиновым в партии Ленского. Талантливый режиссер задумал внести в постановку некоторые изменения. Так, в частности, арию Ленского Масловская трактовала как прощальное письмо Ленского к Ольге.

Собинов отнесся к новой трактовке в высшей степени сочувственно, хотя ему пришлось вновь начинать работу над партией, принесшей ему мировую славу. Вот что он писал после премьеры в открытке, адресованной Николаю Качалову:

«Коля, мой друг милый! Пишу тебе из Перми, ночью, после спектакля «Онегин» в постановке С. Д. Масловской. Вышло все чудесно, и я, могу похвастаться, вышел с успехом из заданной мне задачи. Это факт. Понадобилось потревожить тень Чайковского и представить музыкальные эпизоды в

сцене дуэли. Я, конечно, на это откликнулся четверостишием:
С. Д. МАСЛОВСКОЙ.

Устроила она Чайковскому погром,
Что было спереди — идет
концовкой.
Гусиным Ленский арию
поет пером,
Но Ленский сам доволен
постановкой.

Предстоят еще два спектакля, «Травната» и «Онегин», а потом Москва и Бежица...».

Открытка эта сохранила дыхание бурного времени начала тридцатых годов. И если в тексте ее говорится о новаторских экспериментах с оперой Чайковского, то на лицевой стороне напечатан лозунг, призывающий к выпуску машин и тракторов. Молодая Советская республика остро нуждалась и в музыке Чайковского, и в искусстве Собинова, и в машинах, которые помогли бы скорее поставить на ноги народное хозяйство страны.

П. ОГИБЕНИН,
преподаватель университета.

